

АПОЛЛОНИЙ

РОДОССКИЙ

АРГОНАВТИКА

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

УДК 821'01(38)

ББК 84(0)32

А76

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с древнегреческого *Н. Чистяковой*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Компьютерный дизайн *Е. Фереца*

Родосский, Аполлоний.

А76 Аргонавтика / Аполлоний Родосский ; [перевод с древнегреческого Н. Чистяковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-144831-8

Поэма «Аргонавтика», в основе которой лежит знаменитый миф о золотом руне, считается одним из столпов эпической литературы древности наряду с «Илиадой» и «Одиссеей».

Мы знаем множество мифов о подвигах отдельных героев, но лишь четыре раза сходились они вместе с разных концов страны — и впервые величайшие герои Эллады собрались на корабле «Арго». Под предводительством Ясона, потомка титана Прометея, аргонавты, среди которых были близнецы Диоскуры — Кастор и Полидевк, Геракл, уже прославившийся своими подвигами, легендарный певец Орфей, прекрасный Гилас, оруженосец Геракла, Зет и Калаид, крылатые сыновья бога северного ветра Борея, отправляются к берегам далекой Колхиды, чтобы вернуть священное золотое руно и царство Ясону. Путь их лежал через три моря, на пути встретилось множество преград, а в финале ждало невыполнимое испытание от царя Ээта, выполнить которое помогли лишь чары прекрасной волшебницы Медеи, дочери царя.

УДК 821'01(38)

ББК 84(0)32

ISBN 978-5-17-144831-8

© Перевод. Н. Чистякова, наследники, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ПЕРВАЯ КНИГА

- Феб мой! С тебя начиная, я вспомню о славе героев
Древлерожденных, которые, Пелия следуя воле,
Между темными скалами и по пучинному Понту
Быстро прогнали корабль Арго со скамьями на диво,
5 Мысля назад привести в Иолк руно золотое.
Пелию сказано было, что ожидает в грядущем
Лютая доля его: погибнуть от человека,
Кто однобутым придет к нему в землю Иолка.
А перед тем незадолго Ясон, по велению бога,
10 Переходя холодные струи Анавра, сандалью
Только одну среди ила сберег, а другую оставил
В тине глубокой — увязла она у берега речного.
К Пелию шел Эсонид, потому что услышал о пире.
Пелий пир посвящал Посидону и прочим
бессмертным,
15 Но среди всех богинь пренебрег Пеласгийскою Герой.
Лишь Ясона Пелий узрел, тотчас же задумал
Горестный путь для него в надежде, что в море
погибнет
Иль сгинет в дальних краях средь людей чужеземных.
Дней минувших певцы и доньине корабль тот славят.
20 Арг герой создал его сам по совету Афины.
Я же теперь о роде и именах всех героев

Вам поведать хочу и про путь их долгий по морю,
И про деяния их. Пусть Музы подскажут мне песню.
Вспомним сперва про Орфея. Его сама Каллиопа,
25 Как гласит молва, родила у горы Пимплеиды,
Некогда ложе свое разделив с фракийцем Эагром.
А говорят про него, что он нерушимые скалы
Звуками песен своих чаровал и потоки речные.
В тесном толпятся строю вблизи Фракийского мыса
30 В пышном убранстве дубы. Их однажды вслед
за собою,
Лирой чаруя своей, он свел с Пиерии дальней.
Вот такого Орфея в помощь деяням грядущим
Принял к себе Эсонид, послушный советам Хирона.
Был же владыкой Орфей в краю Пиерии Бистонской.
35 Прибыл к Ясону Астерион, рожденный Коматом.
Жил он близко от бурных стремнин реки Апидана,
В городе людном Пиресиях, возле кручи Филлейской.
Там Апидан многоводный и Энипей достославный
Рядом сперва, а потом в едином потоке несутся.
40 Следом шел Полифем Элатид, покинув Ларису.
Некогда юношей он среди могучих лапифов
Бился в первом ряду, избивая дерзких кентавров.
Телом он ослабел, но дух пребывал неизменным.
Также долго Ификл не стал оставаться в Филаке,
45 Дядя родной Эсониды. С сестрою его Алкимедой
Из Филаки когда-то Эсон пожелал сочетаться.
Ныне же верность сестре и свойству призвали
Ификла.
В Ферах, водою обильных, под Халкодонийскою
кручей,
Не задержался нимало Адмет, владыка отважный.
50 Не остались в Алопе и хитроумные дети
Бога Гермеса, Эрит и Эхион, искусные в кознях.

- Третьим брат Эфалид за ними прийти не замедлил.
Дочь Мирмидона Евполемея из Фтии у берега
Амфрисса-реки его родила, а те двое
- 55 Антианирою рождены, Менетия дочерью.
Прибыл, покинув Гиртон богатый, Корон, сын Кенея.
Доблестным был он героем, отцу уступал он, однако.
Славу Кенею доныне певцы поют, словно живому.
Стал он жертвой кентавров, которых сумел
от лапифов
- 60 Лишь один отогнать. Кентавры, вновь нападая,
Ни обратить его вспять не могли, ни насмерть
поранить —
Неодолим, нерушим, погрузился он в недра земные,
Яростно в землю забитый ударами сосен могучих.
Мопс прибыл Титарисийский, его больше всех
смертных
- 65 Сам Летоид обучил прорицать по полету пернатых.
Ёвридамант появился, сын Ктимена. Он близ
Ксиниды
Озера жил в Ктимене, среди народа Долопов.
Актор пришел и сына с собою привел из Опунта
Юного, чтобы Менойтий мог видеть лучших
из лучших.
- 70 Следом явился Евритион с Эриботом могучим.
Сын Телеонта — один, другой — Акторида Ира.
Эрибот достославный сыном был Телеонта,
Сыном Ира — Евритион, а третьим за ними
Был Оилей, отменно силен и отменно обучен
- 75 В тыл устремляться врагам, если те прорывали
фаланги.
Шел еще Канф из Евбеи, проникнутый жаждою славы.
Каниф, сын Абанта, отправил его. Не предстояло
Снова в Киринф ему возвратиться. Судьба повелела,

Чтобы вместе с Мопсом, столь в порицаньях
 искусным,
 80 Был он в скитаньях убит у далеких ливийских
 пределов.
 Вот как людям легко с бедой неожиданной столкнуться.
 Их обоих в Ливийской земле навсегда схоронили.
 85 Вслед за ним подошли Ифит и Клитий, владыки
 Славной Эхалии, дети сурового сердцем Еврита.
 Некогда дал Евриту в подарок лук Дальновержец.
 Он же дар бога презрел и не стал с дарителем ладить.
 Далее за ними пришли Эакиды, но только не вместе
 90 И не из той же страны. Вдали от Эгины скрывались
 Порознь оба, с тех пор, как они, неразумные, Фока
 Брата убили. На острове жил Теламон, на Атфиде,
 А Пелей далеко устремился в тучную Фтию.
 Вслед им Бут появился, любезный Аресу. Пришел он
 95 Из Кекропейской страны, сын славного Телеонта.
 С ним копыеносца Фалера отправил отец его Алкон.
 Старец, он не имел других сыновей, чтобы дома
 Старость его берегли б и заботой его окружали.
 Единородного все же послал, хоть очень лелеял.
 100 Только Тесея, кто всех превзошел Эрехфея потомков,
 Под Тенарийской землей держали оковы Аида.
 За Перифоем пошел он по общей дороге. А были б
 Вместе они, много легче свой труд завершили б герои.
 Тифис, Гагния сын, Сифейский народ феспийцев
 105 Бросил. Всегда он умел волнение широкого моря
 Предвозвестить, хорошо знал бурь неизбежных
 приметы,
 Путь проложить по солнцу умел, по звезде путеводной.
 Это сама Тритонида Афина прийти побудила
 К сонму героев его, и сама к многождавшим
 предстала.

- ¹¹⁰ Это она созидала корабль, и с нею трудился
Сын Арестора Арг, повинуюсь ее указаньям.
Так у них получился корабль из всех наилучший,
Сколько бы ни было их, терзавших веслами море.
Вслед за ними шел Флиант из Арифиреи,
- ¹¹⁵ Где он по воле отца Диониса средь изобилья
Жил в чертоге своем у самых истоков Асопа.
Трое Бианта сынов — это Арий, Талай и Лаодик
Мощный из Аргоса града пришли. Их всех породила
Дочь Нелея Перо. За нее тяжелую муку
- ¹²⁰ Принял Меламп, сын Эола, при стойлах владыки
Ификла
Ведомо, сам Геракл, могучий силой и духом,
Не пожелал пренебречь Эсониды страстным
призывом:
Только дошла до него молва о сборе героев, —
Сразу, пройдя из Аркадии далее в Аргос Лиркейский,
- ¹²⁵ С вепрем живым на плечах, кто пасся в долине
Лампейской
Возле горы Эриманфа, вблизи большого болота, —
Он у первых Микенских столбов, веревками спутав,
С мощной спины его сбросил, а сам по собственной
воле
- ¹³⁰ В путь устремился. С ним Гил пошел, его преданный
спутник
Отрок прекрасный, стрелы несущий и лука хранитель.
После пришел и потомок Даная славного Навплий.
Был ему отцом Клитоний, Навбола отпрыск.
Навбол рожден от Лерна героя, а Лерн, как мы знаем,
- ¹³⁵ Прета был сын Навплиада. Данаева дочь Амимона
Навплия встарь еще родила Посидону владыке.
Навплий всех людей превзошел в мореплаванье
смелом.

- Далее Идмон пришел последним из тех, кто жили
В Аргосе. Впрочем, участь свою ведал он по пернатым;
140 Шел тем не менее, боясь, что народ ему в славе
откажет.
Сыном Абанта, по правде, он не был, его породил сам
Летоид, и стал он своим среди Эолидов.
Бог его обучил следить за птичьим полетом,
Дар прорицанья вложил и огненных знаков познатье.
- 145 А этолиянка Леда отправила к ним Полидевка
С мощной десницей и Кастора, в конском
искусного беге,
Нежно любимых, из Спарты. А там в Тиндареевом
доме
- Их породила она в единой муке рожденья:
Не отказала она, достойная, Зевсу на ложе.
- 150 И сыновья Афарея, Линкей и Ид горделивый,
Из-под Арены пришли, на силу свою уповая
Оба. Линкей из них прославился зреньем отменным,
Если только правдива молва, что якобы муж сей
Даже в подземную мглу легко проникал своим взором.
- 155 С ними Периклимен Нелеид в дорогу пустился;
Старший из всех сыновей, сколько их у Нелея героя
В Пилосе было. Ему Посидон дал особую силу:
Все, о чем он бога молил, вступая в сраженье,
Сразу сбывалось сполна в неистовой воинской
распре.
- 160 Также Кифей пришел из Аркадии с Амфидамантом.
Жили они, два сына Алея, в земле Афиданта
И в Тегее. Анкей пошел с ними спутником третьим.
Был он сыном Ликурга, их старшего брата. Послал тот
Сына, а сам опекать отца и город остался.
- 165 Сдерживать сына не стал он, пустив его с братьями
вместе.

- Шел Анкей одетым медвежьей мэнальскою шкурой,
Нес в руке с двумя остриями большую секиру,
Ей потрясая. Доспех получил он от деда Алея —
Этим Алей хотел при себе удерживать внука.
- ¹⁷⁰ Прибыл и Авгий. О нем говорили, что Гелия сыном
Был он. А властвовал он над людьми в Элиде,
богатством
Гордый своим. Спешил он Колхиду увидеть, а с нею
Тоже и Колхов вождя, самого владыку Эета.
Гипересия дети пришли, Амфион и Астерий,
- ¹⁷⁵ Из Пеллены Ахейской; ее основал когда-то
Пеллес, отец их отца, на прибрежных холмах Эгиала.
Следом за ними пришел и Евфим от утесов Тенара.
Посидону его, в состязаньях быстрейшего прочих,
Тития, силой могучего, дочь породила Европа.
- ¹⁸⁰ Этот муж пробегал пучиной лазурного моря,
Не омочивши ног, лишь следы наверху оставляя;
Вихрем он несся вперед по влажным пучинным
дорогам.
- Прибыли также и двое других сыновей Посидона.
Первым Эргин, покинув Милета славного город,
- ¹⁸⁵ Вслед ему надменный Анкей, оставив твердыню
Геры, Имбросийской богини. Оба хвалились
Быть мореходами, также отличными слыли борцами.
Из Калидона уйдя, не замедлил прибыть сын Ойнея,
Храбрый герой Мелеагр. С ним Лаокоонт заодно шел;
- ¹⁹⁰ Лаокоонт Ойнею был брат, не единоутробный,
Был он служанкой рожден. Его-то, уже пожилого,
К отроку сыну приставил Ойней, чтоб того охранял он.
Так вошел Лаокоонт, как юноша, к прочим героям.
Сам же был Мелеагр таков, что никто из прибывших
- ¹⁹⁵ Не превзошел бы его, не считая, конечно, Геракла,
Если бы год лишь один тот пробыл среди этолийцев.

- Также и брат его матери, в копьёметанье умевший
И в рукопашном бою противостать супостату,
Фестия сын Ификл пошел по общей дороге.
- ²⁰⁰ И с ним шел Палемоний, сын Лерна, из Олена града
Был он сыном Гефеста, а сыном Лерна лишь звался.
Как отец, был он хром, но никто не решился бы
слабым
Или трусом его обозвать, сколь был он достоин
Прочих героев, к вящей славе Эсонова сына.
- ²⁰⁵ А из Фокиды явился Ифит, сын Орнитиада
Навбола. Гостеприимцем тот был Ясону во время,
Как герой в Дельфы пришел спросить о плаванье
бога.
- Там Ифит под кров и в дом свой принял Ясона.
Прибыли также и Зет с Калаидом, два сына Борей.
- ²¹⁰ Некогда их родила Орифия, дочь Эрехфея,
В Фракии дальней, холодной, куда Борей фракиец
В вихре ее умчал, из страны Кекропов похитив,
Где на Иллисских берегах кружилась она в хороводе.
Деву принес он к горе Сарпедонской, святыне
фракийцев,
- ²¹⁵ И близ потоков реки Эригина сделал супругой,
Темною тучей окутав ее, словно брачным покровом.
Темные крылья у их сыновей по обеим лодыжкам.
Их колебля, несутся они — просто чудо увидеть!
А по крыльям сверху чешуйки блестят золотые.
- ²²⁰ Вниз с макушки голов по затылку и шее их кудри
Черные, длинные вьются, гонимы дыханием ветра.
Даже Акает, могучего Пелия сын, не пытался
В доме отца своего хотя бы немного помедлить.
С ним и Арг собрался, богини Афины помощник.
- ²²⁵ Не пожелали они отстать от общего дела.
Столько собралось мужей, соратников в деле Ясона.

Окрест живущие люди всем доблестным дали героям
Славное имя минийцев. Ведь большая часть

из пришедших

И самых лучших гордились, что род их ведется

от крови

230 Миниевых дочерей. А Ясонова мать Алкимеда

Минию внучкой слыла, рожденной от дочери

Климены.

После того как слуги всё приготовить успели,

Чем снаряжают корабль, уже готовый к отплытью,

Надобность если придет для кого пуститься по морю,

235 Прямо герои пошли к кораблю через город туда, где

Расстилается мирный берег Пагас Магнесийских.

Их окружая, спешила толпа. Они в ней сверкали

Словно звезды меж туч, и каждый, в толпе озирая

Шедших в доспехах с оружием, так восклицал,

размышляя:

240 «Зевс владыка! Что Пелий задумал? Куда же он

столько

Мощных героев и сильных шлет из страны

Пан ахейской?

Лютым огнем они тотчас спалят у Эета чертоги,

Если руна золотого он им добровольно не выдаст.

Неизбежен их путь, а труд да не будет бесцельным!»

245 Так здесь и там говорили повсюду. А женщины руки

Не уставали к небу вздымать, умоляя бессмертных,

Чтобы опасный закончился путь возвращеньем

желанным.

И обращались одна к другой с причитанием слезным:

«Бедная ты, Алкимеда! Все же к тебе, хоть и поздно,

250 Горе пришло! Ты нерадостно жизни конец завершаешь!

Ах, как несчастен Эсон! Уж лучше было бы раньше

В саван ему завернуться и в недра земные спуститься.

О, если б темной волною и Фрикс, когда Гелла
погибла,
Был поглощен, и баран! Ведь это чудовище злое
255 Даже и голос людской поимело, словно желая
Много страданья и горя в грядущем нести Алкимеде».
Так говорили они, провожая идущих героев.
Там же толпой собрались отовсюду служанки и слуги.
Мать в молчании к сыну припала. И в каждое сердце
260 Горе проникло. А с ними, пагубной старости
пленник,
Горько плакал отец, на ложе плотно укрытый.
Сын же пытался смягчить их страданье и в горе
утешить.
Слугам затем приказал он носить на корабль все
оружье.
Молча они подчинились, взоры долу потупив.
265 Мать, руками сына обняв, на грудь его пала
И рыдала сильнее, чем малая девочка плачет,
С глазу на глаз обнимая в отчаянье няню седую:
Больше заступников нет других никого у бедняжки,
И она от мачехи злой поношения терпит —
270 Только что мачеха бранью жестокой ее разругала,
И теперь она в плаче свои изливает страданья.
Так рыдала теперь, в объятиях сына сжимая,
Мать Алкимеда. И вот что сказала, терзаясь печалью:
«О, погибнуть бы мне в тот день, когда я узнала,
275 Что правитель Пелий изрек свое грозное слово!
Я побудила забыть свою душу про горе и слезы.
Пусть бы меня схоронил своими руками
Сын дорогой! Лишь об этом одном я ныне мечтаю.
Все же иное давно далось мне с полным избытком.
280 Ныне же я, к кому зависть питали ахейские жены,
Словно служанка, останусь одна в опустелых палатах,

Жгучей тоской по тебе изнывая, в котором имела
Прежде я радость и честь, по тебе, для кого
распустила

Некогда в первый раз и последний свой
женственный пояс.

285 Ведь Илифия богиня мне в детях других отказала.
О, моя злая судьба! Как мне во сне не открылось,
Сколько страшных бед доставит нам Фриксово
бегство».

Так в тоске она причитала, и с нею служанки
Плакали горько вокруг. Ясон же ласковой речью
290 Мать свою утешал и с речью такой обратился:
«Не умножай мне, мать дорогая, скорбного горя!
Это напрасно! Слезами никак ты беды не избежнешь,
Только к страданиям своим прибавишь ты новых
терзаний.

Боги смертным в удел даруют так много несчастий!
295 В сердце горюя своем, дерзай их сносить терпеливо!
Вверься союзу с Афиной, так же поверь прорицаньям!
Ведомо нам, что Феб душою к нам расположен.
Даже помощь свою обещал нам в нашем походе.
Ты, спокойство храня, останься с служанками дома.
300 Да не будешь ты здесь вещающей бедствие птицей!
Вслед мне друзья и родные пойдут, а слуги за ними».
Молвил и быстро от дома пошел, вперед поспешая.
Как Аполлон, благовонный свой храм покидая,
вступает

В Делос священный, или в Кларос, или же
в Дельфы,

305 Или в просторы Ликийской земли над водами
Ксанфа, —
Так он шел сквозь толпу. Кругом раздавались крики
Тех, кто к нему обращался. Тут подошла Ифиада,

Дряхлая жрица самой Артемиды градодержавной:
Правую руку его удержала, но не успела
310 Слово желанное молвить, бегущие ей помешали.
Так и осталась она стоять в стороне, как бывает
Старым среди молодых. А Ясон шагал, удаляясь.
После того как покинул прекрасные улицы града,
Он Пагасийского берега достиг. Там друзья его ждали
315 Возле Арго корабля, и радостно все зашумели.
Перед ними он встал, а они напротив столпились.
Вдруг внезапно они Акаста заметили с Аргом,
Шедших из города, и изумление всех охватило,
Сколь поспешно сумели уйти против Пелия воли.
320 Черной шкурой быка, покрывающей волосом ноги,
Плечи окутал себе сын Арестора Арг. У Акаста
Плащ был красивый двойной, подарок сестры
Пелопеи.
Их обоих отдельно Ясон расспросить воздержался.
А другим приказал на сходку поспешно собраться.
325 Здесь же на свернутых сели они парусах и на мачте,
Книзу пригнутой, один за другим соблюдая порядок.
Сын Эсона разумный повел к ним речи такие:
«Что кораблю надлежит приготовить для выхода
в море,
Сделано в полной мере у нас накануне похода,
330 Значит, для этого нам не нужна никакая отсрочка.
Всем остается одно — ожидать попутного ветра.
Общий обратный путь предстоит, друзья,
нам в Элладу.
Общие также дороги нас ждут в Этово царство.
Вам ныне выбрать придется того среди вас,
кто достоин
335 Стать наилучшим вождем, обо всем заботиться
сможет,

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к первой книге

Ст. 6–18. Пелию сказано было... — В 461 г. до н.э. Пиндар воспел победу на состязаниях Аркесилая Киренского. В этом эпиникии (IV Пифийская ода), написанном в честь потомка аргонавта Евфима, история аргонавтов занимала немалое место (стихи 78–123). Там Ясон отправился в Иолк с намерением лишить власти Пелия и передать престол законному правителю Эсону, отцу Ясона и одноутробному брату узурпатора. Напуганный Пелий обещал уступить Ясону при условии, что он привезет символ Иолкской власти — Золотое руно. Версия Аполлония, вероятно, более древняя. Она могла восходить к писателю VI в. до н.э. Ферекиду. Пелий пригласил Ясона на праздник в честь бога Посидона. Но, устроив пир в честь своего покровителя и пригласив остальных богов, Пелий пренебрег Герой. Пеласгийская Гера, прославленная богиня всех фессалийцев, имела в Иолке свой храм. Поступок Пелия был не только дерзким, но и святотатственным. А Гера, как будет сказано дальше, оказалась покровительницей и хранительницей Ясона и всех его спутников.

Таким образом, в самом начале поэмы дана уже характеристика Пелия. Мотив появления в Иолке однобоутого человека предвещал Пелию, по оракулу, неизбежную смерть. Этот мотив вошел в сюжет очень давно и сам по себе существовал с древних времен в мифах и сказках Древнего мира Запада и Востока.

Ст. 21 сл. Я же теперь... — Каталог аргонавтов соответствовал требованиям эпической поэтики и повторял гомеровские каталоги ахейских и троянских войск (Илиада, II). Предшественниками Аполлония были драматурги Эсхил и Софокл, во фрагментах несохранившихся драм которых перечислялись участники похода Ясона (*Эсхил*, Кабиры; *Софокл*, Лемнианки). Двадцать стихов отвел Пиндар перечислению аргонавтов в IV Пифийской оде. После Аполлония каталог аргонавтов вошел в «Библиотеку» Аполлодора (I, 9, 16), в рассказ Гигина (№ 14), в «Аргонавтику» Валерия Флакка (I, 350–487) и в «Орфическую Аргонавтику» (118–229).

Каталог Аполлония открывается именем знаменитого певца Орфея, которого Ясон пригласил из далекой Фракии, вняв совету своего наставника кентавра Хирона. По Аполлонию, Орфей родился к северу от горы Олимпа в Пиерии возле горы Пимплеиды. Он был правителем Бистонской Фракии, и его владения распространялись далеко на северо-запад до области Эона. Тут были объединены две версии предания об Орфее. Одна была фессалийской, в ней обитель пиерийских Муз сочеталась с Пимплеидой (совр. Македония). Другая, фракийская, возникла во Фракии и упоминала о далекой Бистонии и Зоне.

В дальнейшем Аполлоний столь же смело объединял различные и разновременные источники. Первоначально в походе участвовали только минийцы, жители отдельных областей Фессалии и Беотии. Они называли себя потомками мифического Миния, сына Эола и первого правителя города Орхомена. Затем их ряды пополнились другими героями, жившими поблизости. Таковыми были уроженцы Опунтской Локриды (Актор, Евритион, Эрибот). Сюда же попал фиванец Геракл. За ним вошли герои — уроженцы острова Евбея (Кайф, Клитий и другие). Позднее аргонавты пополнились уроженцами Кекропейи, т.е. Аттики (Бут, Фалер). По мере того как история аргонавтов вошла в круг

общегреческих сказаний, в нее были включены персонажи пелопоннесских мифов Арголиды, Аркадии, Мессении, Пилоса, Лаконии и т.д. В период колонизации Малоазийского побережья (VIII в. до н.э.) вошли герои Милета (Эргин и Анкей). Когда-то, может быть с Орфеем, вошли крылатые сыновья бога Борея. Так в течение нескольких столетий создавался каталог Аполлония, где оказались столь различные герои, даже некоторые тезки.

Ст. 23 сл. Пусть Музы подскажут мне песню. — Аполлоний рассматривает Муз как своих вдохновительниц и руководительниц в отличие от своего современника и соперника Каллимаха Киренского. Последний в сборнике «Причины», которым он занимался всю жизнь, сам предлагал Музам вопросы, подсказывал интересные для себя сюжеты и перелагал стихами их ответы. Полемика двух поэтов была рассчитана на современников и поэтому замаскирована.

Ст. 40 сл. Следом шел Полифем... — Герой Полифем, не имеющий ничего общего со своим тезкой из гомеровской «Одиссеи», был лапифом, т.е. принадлежал к древнейшему коренному населению Северной Фессалии, и был уроженцем города Ларисы, столицы лапифов, расположенной на берегу Пенея. Аполлоний подчеркивает, что Полифем был немолод и принимал некогда участие в героическом сражении лапифов с дикими кентаврами, в котором столь отличился его брат Кеней. Аполлоний связал сказание об этой битве, впоследствии нашедшее широкое распространение в греческом изобразительном искусстве и литературе, с сюжетом своей поэмы, подчеркивая непрерывность преемственности поколений.

Ст. 46. Филака — город во Фтиотиде. Как и большинство городов, имел своего мифического основателя-эпонима. Этот Филак был дедом Ясона и отцом его матери Алкимеды, которую Гесиод называл Полимелой. В выборе ее имени Аполлоний следовал за Ферекидом. Ификл же, дядя Ясона и брат Алкимеды, упомянут в «Илиаде». Старец Не-

стор называет его прославленным бегуном (XXIII, 636). Дети же Ификла были участниками Троянского похода. О них, Протесиале и Подарке, см.: *Гомер*, Илиада, II, 713–715.

Ст. 49 сл. Адмет — сын Ферета и сестры Алкимеды Периклимены, был двоюродным братом Ясона. Сын его Евмел участвовал в Троянской войне (*Гомер*, Илиада, II, 713 сл.). Сам же Адмет был одним из главных действующих лиц в драме Еврипида «Алкестида».

Ст. 50 сл. Не остались в Алопе... — Город Алопа, расположенный на северном берегу Малийского залива, у Гомера оказывается в Пеласгическом Аргосе, в стране мирмидонян (*Гомер*, Илиада, II, 682). О мирмидонянах см. ниже в примечаниях к ст. 1772 IV книги. Аполлоний выходит из положения, объединив обе версии, он называет матерью Эфалида фтиянку Евполемею, дочь Мирмидона. Сводные же его братья, Эрит и Эхион, были сыновьями Антианиры. Каллимах называл ее дочерью Ферета, т.е. сестрой Адмета (Гимн Аполлону. 48 сл.). У Аполлония она дочь Менетия, т.е. сестра Патрокла. Схолиаст замечает, что впервые имена троих сыновей Гермеса объединил Аполлоний, которому следовали Гигин и Валерий Флакк.

Ст. 56 сл. Прибыл, покинув Гиртон... — Город Гиртон, гомеровская Гиртона (*Гомер*, Илиада, II, 758), находился у реки Пеней, недалеко от Ларисы. Сказание о Кенее, о популярности которого совершенно справедливо говорит Аполлоний, неоднократно привлекало поэтов, начиная с Гесиода и Пиндара, прозаиков, с древнего логографа Акусилая и кончая много веков спустя Плутархом. Для Аполлония Кеней принадлежит к поколению отцов аргонавтов. Для Гомера борьба лапифов и кентавров — живая история великого прошлого. Сын же Кеней Леонтей доблестно сражался под Троей (II, 746).

Ст. 64. Мопс прибыл Титарисийский. — Мопс-прорицатель был внуком Титарона, основателя одноименного с ним города на реке Титарисий, которая светлым и чистым по-

током вытекала из Пенфея. Гомер называет Титарисий желанным или прелестным (цѣрτος). Что Мопс был немолод, указывает Аполлоний, говоря об его участии в битве лапифов с кентаврами. В «Аргонавтике» Мопс погибает на обратном пути. По другим источникам, он принимал участие в охоте на Калидонского вепря и затем в играх на тризне Пелия, т.е. с остальными аргонавтами вернулся назад. (Описание ларца Кипсела у Павсания — V, 17, 10.)

Ст. 68 сл. Актор пришел и сына... — Менойтий, сын Актора, был отцом друга Ахилла Патрокла (*Гомер*, Илиада, XI, 785 сл.; *Пундар*, Олимпийская ода, IX, 70). Город Менойтия Опунт, центр Локриды, был расположен на берегу Евбейского залива. У Аполлония Менойтий, Евритион, Еврибот и Оилей пришли к Ясону из Опунтской Локриды. В традиции имена Евритиона и Еврибота нередко звучат иначе, меняется зачастую также их родина (Гесиод, Аполлотор, Гигин). Гомер и Гесиод называют Оилея отцом Эанта Младшего, одного из героев Троянской войны. Стоит отметить, что Оилея первым Аполлоний включает в число аргонавтов и переносит на него гомеровскую характеристику сына:

Боле же всех поразил Оилеев Аякс быстроногий;
С ним из вождей не равнялся никто быстротой
на погоне
Всех бегущих, которых ужасом Зевс поражает*.

Ст. 76 сл. Шел еще Канф... — Каниф, отец аргонанта Канфа, считался эпонимом горы на острове Евбея. В свою очередь Абант, дед Канфа, был эпонимом абантов, древнего населения острова (*Гомер*, Илиада, II, 53–58). История трагической гибели Канфа в Ливии связывает его с Мопсом. Колхида же и Ливия во времена Аполлония, как крайние точки востока и запада, нередко сосуществовали вместе (*Арат*, Феномены, 62).

* Илиада, XIV, 520–523. Пер. Н. Гнедича

Содержание

Первая книга	3
Вторая книга.	51
Третья книга.	95
Четвертая книга.	143
Сказание об аргонавтах, его история и поэма «Аргонавтика» Аполлония Родосского. <i>Н.А. Чистякова.</i>	204
Примечания	263